

„КИТОВ“ — ЧЕТЫРЕ

ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ

ГОВОРЯТ, что театр держится на трех китах: драматург, режиссер, артист. Это не совсем так. «Китов» — четыре. Четвертый — самый главный — зритель. Театр существует для него, призван радовать, волновать его, учить жить. Если спектакль оказывается «культурным мероприятием» надо после первого действия закрывать на ключ гардеробную, чтобы не убежали посетители... Таково единственное в данном случае средство заставить зрителей досмотреть спектакль до конца.

Мы идем в театр за большими чувствами и переживаниями, хотим, чтобы артист зажигал сердца сидящих в зале. Если же в разгар действия я могу подумать о других каких-то делах — спектакль, видимо, следует снять с репертуара.

Только с такой высокой требовательностью подходят сейчас зрители к идейным и художественным качествам сценических работ. Наш чудесный друг и воспитатель — театр — обязан всегда стоять на переднем крае борьбы за человека завтрашнего дня.

Именно с этих позиций и хочется повести разговор о репертуаре крымских театров в 1963 году. Огромное внимание партии к развитию советского искусства вдохновляет и окрыляет не только художников, а и нас, зрителей, ибо мы видим воочию заботу о себе, об удовлетворении наших запросов и потребностей.

Спор о том, кто в театре «главней» — режиссер или драматург — не имеет смысла. Первоисточник взлетов и падений, конечно, драматург. Исправить можно многое, но на фундаменте из гнилого дерева нельзя соорудить пятиэтажный дом.

Крым — область театральная. Ежедневно огни ramпы загораются в пяти профессиональных театрах: украинском областном музыкально-драматическом, областном русском драматическом театре имени Горького, Севастопольском драматическом имени Луначарского, драматическом Черноморского флота, кукольном. К этому списку надо добавить пять народных драматических коллективов. Несомненно, крымчане имеют объективную возможность видеть много спектаклей, хороших и разных.

Вероятно, читатели обратили внимание на такую малотеатральную формулировку: «объективная возможность». Нет, она не случайно перекопчела сюда из другой статьи. Почти полсотни спектаклей мы можем посмотреть в течение года. С избытком хватит на любой вкус! Нужно только избегать «дублей» и, главное, со вкусом подбирать репертуар.

1963 ГОД крымские театры начали в новых условиях, они работают без дотации. Зрители, безусловно, двумя руками голосуют за! Раньше творческие дыры (а они неизбежно становятся финансовыми) латали дотацией. Теперь такого «материала» нет. Значит нужно, чтобы не было дыр.

Есть тут, кстати, очень неприятный подводный камень. Можно иметь фи-

нансовое благополучие, потрафляя дурным вкусам. Такие факты есть. Но мы все же твердо уверены, что театральный корабль поведут умные капитаны.

Проблема репертуара для крымских театров была и остается острой. Драматурги не очень балуют большими и яркими полотнами, в которых раскрылась бы вся душевная красота советского человека. Но пьесы такие появляются. И нужно уметь их находить.

По крымским сценическим подмосткам шагает наш современник — это герой спектаклей 1963 года «Глеб Космачев» М. Шатрова (театр имени Горького), «Перед ужином» В. Розова (театры имени Горького и Черноморского флота), «Вредный витамин» Е. Елисеева (театр кукол). Можно вспомнить и прошлогодние премьеры — «Голубая распада», «Рідна мати моя», «Люди в шинелях», «Фараоны», «Весна в теляняшке», «Сережка с Малой Бронной»...

Давайте строго посмотрим на перечень. Где яркие полотна? «Глеб Космачев» — заявка на большую тему. Многие в спектакле волнуют, но времени хочется крикнуть драматургу: «Голубчик, тяни, разворачивайся! Ну, что же ты?» Мы самые горячие «болельщики» драматургии Н. Погодина, при всем этом «Голубую распада» нельзя отнести к активу его блистательных творений.

Если продолжить такой разбор, то все равно желанного большого полотна не найдешь.

Правда, театры нам его обещают. Тут и трагедии «Верность» О. Бергольц, «Человек выше своей судьбы» И. Сельвинского, и «Метель» Л. Леонова, и «Черные птицы» Н. Погодина, и «Финал» А. Грекова. Мы верим, что в 1963 году театры заставят нас и рыдать и смеяться до слез.

ПРИЯТНЫЕ ожидания радостны. Но все же хочется пойти в театр не через полгода, а сегодня. И вот — что же сегодня? Афиша Севастопольского театра имени Луначарского: «Третья голова». Французская пьеска, занимательная, но пустопорожняя. О ее воспитательном значении не решается говорить даже самый отважный работник бюро организации зрителей. Примерно таковы качества и ближайшей премьеры горьковчан — «Семейной неурядицы». Тоже переводная, с английского, старая пьеска...

Стремление театров к финансовому «ажуру» понятно и вполне закономерно. Однако пути к этому «ажуру» бывают разные.

Разве не относятся к «кассовым» пьесам «Третья патетическая», «Иркутская история», «Коллеги»? Относятся. Так в чем же дело? Поиски легкого пути никогда не были терпимы в искусстве, а сегодня — тем более.

Мы — противники мирного сосуще-

ствования двух идеологий. «Нельзя, считая себя борцом за интересы трудового народа, — говорил Никита Сергеевич Хрущев 8 марта 1963 г. — стоять на перепутье между борющимися сторонами, «добру и злу» лояльная равнодушно». Всюду и всегда мы должны выступать против чуждых нам взглядов. А они обязательно пролезут там, где наши бойцы сложат оружие и станут застенчиво улыбаться.

Автор не отрицает переводных пьес вообще. Такое отрицание было бы глупостью. Тем более, если говорить о классике. Нужны нам и современные произведения зарубежных авторов. Вот луначарцы поставили венгерскую пьесу «Правда входит в дом» — умный, злободневный спектакль. При желании можно найти много интересного, нужного. А искать «Третью голову», скажем, нет оснований.

Существует такое неписаное деление пьес — советских, переводных, классических — всяких на категории: плохие, средние, хорошие. Зрители хотят хороших и принимают пока еще, как неизбежное зло, средние. Театры же в поисках финансовых успехов подсовывают им «Семейную неурядицу». Большинство зрителей такое отношение к своим вкусам не прощает.

Театрального репертуара без классики быть не может. Но ей в Крыму не очень везет. В прошлом году луначарцы показали отличный спектакль «Волки и овцы» Островского. Но в 1963 год они еще только занимают поисками пьес. В театре имени Горького в январе каждого года торжественно заявляют: «Мы подберем горьковскую пьесу. Сейчас обсуждаем две». Названия меняются, а горьковская драматургия света ramпы здесь не видит. И теперь главный режиссер В. Тимошин повторил слово в своем прошлогоднем заявлении о горьковских пьесах.

Он, кстати, обнадежил нас обещанием поставить «Горе от ума». Правда, в каком году — не указал. Зрителям остается пока только выражать соболезнование классикам, которых не жалуют крымские театральные деятели.

Для того, чтобы нарисовать более или менее полную картину репертуарных дел в крымских театрах, нельзя забывать о произведениях местных драматургов. Они у нас есть.

Смелее других находит их театр Черноморского флота. Он старается, чтобы крымчанин был не только в зале, а и на сцене. Безусловно, необходима самая высокая требовательность к начинающим драматургам. Приставка «местный» не дает права на скидку. Но то, что можно довести до кондиции, нужно доводить.

Театр начал этот сезон тремя «местными» пьесами: «Вива Куба», «Весна в теляняшке» и «Преступление миссис

Вэнс». И что вы думаете? Не «прогорел», выполнил финансовый план. «Вива Куба» успешно показана была и в Москве.

Желательно, чтобы опыты флотского театра переняли и другие наши коллективы.

ВЫШЕ я писал об «объективных возможностях» смотреть у нас много пьес хороших и разных. Театры Крыма не всегда хотят следовать такому принципу. Сразу в двух профессиональных и народном театрах появляется «Перед ужином» В. Розова. Два народных и профессиональных театры поставили «День рождения Терезы». В двух идут «Барабанища», «Остров Афродиты». Украинский нацелился на «Третью голову», которую показывают луначарцы. Такое планирование можно назвать только обновлением арсенала! Думалось, что новые условия работы в 1963 году изменят положение. Нет, дубли идут на подмошку, как и раньше.

Да, репертуарная линия крымских театров еще не совсем прямая. Кривит ее страх перед «кассой». Сейчас этот страх, кажется, проходит. Оказывается, работать можно и без дотации, и без репертуарных ангажементов. Даже администраторы-пессимисты начинают понимать, что путь к хорошей театральной жизни один — повышение идейного и художественного уровня спектаклей.

Искусство социалистического реализма открывает широчайшие возможности для творческих поисков и решений. Было время, например, когда мелодрама считалась ругательным словом, к современной трагедии цепляли благополучный финал, в сатирическую комедию вводили множество положительных персонажей. Сейчас все стало на свое место.

Режиссер А. Клименко (театр имени Горького) не убоился чистой мелодрамы «Люди в шинелях». Он снял слезливости, но мелодраматические положения не убрал. Получилось интересно. Режиссер В. Стрижов (театр имени Луначарского) решил «Правда входит в дом» в условной манере, это помогло втянуть зрителей в размышления над происходящим на сцене. В. Тимошин в «Глебе Космачеве» устранил все, что мешает общению актера со зрителем, заставил героев говорить с нами, сидящими в зале. Вышло хорошо.

Разнообразие творческих приемов и форм — отрадно. Но приведенные выше примеры пока что единичны. Хотелось бы большей творческой смелости в поисках новых форм, настоящих дерзаний.

Дерзания нужны во всем — и в образном решении спектаклей, и в работе с актерами, и в выборе репертуара, и в творческих связях с драматургами. Именно этого ждут от театров зрители.

Н. БОЛТИН,
журналист.

Симферополь.